

УДК 334.784

DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0083

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
В БРИКС НА ЭКОНОМИКУ ГРУППИРОВКИ**

© 2020

SPIN:3807-7577

AuthorID: 905783

ORCID: 0000-0001-5480-8732

Фадеева Инна Авенировна, кандидат экономических наук,
профессор кафедры английского языка*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
(119021, Россия, Москва, улица Остоженка, д. 53/2, стр. 1, e-mail: innaf576@mail.ru)*

Аннотация. Развитие мировой экономики в последнее десятилетие характеризуется усилением дезинтеграционных проявлений. Дialeктизм и цикличность интеграционных и дезинтеграционных процессов, смена первых вторыми и, наоборот, объясняются фундаментальными причинами, лежащими в основе создания интеграционных объединений. В основу создания БРИКС была положена в том числе идея о необходимости формирования справедливого полицентричного мироустройства. Такая причина создания БРИКС, не обладая должной надежностью, определяет факт неустойчивости интеграционных связей данного объединения. В исследовании охарактеризованы предпосылки возникновения дезинтеграционных проявлений в БРИКС и некоторые дезинтеграционные риски, которые могут ослабить состояние интеграционных связей рассматриваемой интеграционной группы. Рассматриваются возможные последствия дезинтеграционных проявлений в экономике стран БРИКС во взаимосвязи с негативными событиями и тенденциями в мировой экономике, в том числе ограничением экономических связей между странами в связи с пандемией, ухудшением ситуации на рынках углеводородов.

Ключевые слова: дезинтеграция, БРИКС, экономика интеграции, влияние, последствия, дезинтеграция, интеграция, факторы, интеграционные группировки, интеграционные структуры, ЕС, Европейский союз

**ASSESSMENT OF THE IMPACT OF DISINTEGRATION MANIFESTATIONS
IN THE BRICS ON THE ECONOMY OF THE GROUP**

© 2020

Fadeeva Inna Avenirovna, PhD in Economics, Associate Professor
of the English Language Department*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
(119021, Russia, Moscow, street Ostozhenka, 53/2 str. 1, e-mail: innaf576@mail.ru)*

Abstract. The development of the world economy in the last decade has been characterized by an increase in disintegrative manifestations. Dialecticism and cyclical integration and disintegration processes, the replacement of the former by the latter, and Vice versa, are explained by the fundamental reasons underlying the creation of integration associations. The creation of BRICS was based on the idea of the need to form a fair polycentric world order. This reason for the creation of BRICS, without having the necessary reliability, determines the fact of instability of the integration ties of this Association. The study describes the prerequisites for the emergence of disintegration manifestations in the BRICS and some disintegration risks that may weaken the state of integration ties of the integration group under consideration. The possible consequences of disintegrating manifestations in the economy of the BRICS countries in connection with negative events and trends in the world economy, including the restriction of economic ties between the countries due to the pandemic, and the deterioration of the situation in the hydrocarbon markets are considered.

Keywords: disintegration, BRICS, economics of integration, impact, consequences, disintegration, integration, factors, integration groups, integration structures, EU, European Union

ВВЕДЕНИЕ

Стремительная трансформация международных экономических процессов современности и сопутствующие ей тенденции обусловлены объективными обстоятельствами. В числе ключевых тенденций современности – дезинтеграционные проявления, которые все чаще наблюдаются даже в крупнейших интеграционных объединениях.

Конечно, в сравнении с британской дезинтеграцией («брекзитом»), динамика всех остальных дезинтеграционных проявлений в мировой экономике «меркнет». Тем не менее, протекающие дезинтеграционные процессы в других интеграционных объединениях также должны приниматься во внимание с последующим экономическим анализом последствий таких процессов.

Во множестве действующих интеграционных объединений мировой экономики выделяется БРИКС, участники которого в своей совокупности оказывают решающее влияние на состояние международных экономических процессов.

Так, в соответствии с прогнозом развития мировой экономики до 2060 года, подготовленным ОЭСР, центр тяжести в обозначенном долгосрочном горизонте окончательно будет смещен в азиатский регион, а наибольшие темпы прироста ключевых макроэкономических показателей, в том числе характеризующих уровень жизни населения, будет наблюдаться в странах БРИКС[1]. Другой долгосрочный прогноз ОЭСР свидетельствует о

том, что к 2025 году ВВП Китая и Индии, входящих в БРИКС, превысит ВВП стран «большой семерки», а к 2060 г. составит 46% от мирового ВВП [2].

Вместе с тем, учитывая беспрецедентные события начала 2020 года, в том числе всемирный карантин, фактически парализовавший мировую экономику, построенные ведущими международными организациями прогнозы, с высокой долей вероятности будут корректироваться.

В целом же, учитывая международные экономические тенденции последних лет и изменения в структуре мировой экономики, можно согласиться с приведенными ранее прогнозами в части изменения группы лидеров в мировой экономике.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящего исследования – провести анализ предпосылок дезинтеграционных проявлений в БРИКС и оценить возможные последствия данных процессов для взаимных торгово-экономических отношений между государствами-членами группировки.

Постановка задания. Рассмотреть возможные последствия дезинтеграционных проявлений в экономике стран БРИКС во взаимосвязи с негативными событиями и тенденциями в мировой экономике, в том числе ограничением экономических связей между странами в связи с пандемией, ухудшением ситуации на рынках углеводородов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методология исследования представлена преимущественно научными методами эмпирического исследования: формулирование частных выводов о дезинтеграционных рисках в БРИКС из влияния общих факторов – на основе дедуктивного метода, статистическими методами изучения сложившейся динамики и структуры торговли между государствами-членами БРИКС оценки экономических закономерностей развития дезинтеграционных процессов [3, 4].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ранее на основе комплексного анализа, в том числе изучения причин, положенных в основу создания БРИКС, текущих тенденций, нами обосновывалось ускорение дезинтеграционных процессов в данном интеграционном объединении [5]. Обобщая, можно перечислить следующие наиболее значимые предпосылки дезинтеграционных проявлений в рассматриваемом интеграционном объединении [6, 7, 8]:

- политические и экономические противоречия между крупнейшими экономика БРИКС – Китая и Индии, которые могут привести к деконсолидации с другими странами союза и дальнейшему ослаблению интеграционных связей;

- возможное внешнее негативное влияние ведущих держав и участников международного экономического и политического пространства, не заинтересованных в углублении межгосударственных связей в БРИКС;

- глубокий дезинтеграционный кризис может быть спровоцирован отдельными участниками, в частности ЮАР, не адаптировавшейся к задачам интеграции;

- риски одностороннего характера экономической интеграции, связанные с доминированием Китая в интеграционном объединении и явным преобладанием экономических потребностей и приоритетов данной страны над потребностями и приоритетами других государств-членов БРИКС. Само объединение как особый тип экономического союза будет вести к диспропорциям в структуре экономических связей, которые могут спровоцировать глубокие экономические противоречия во взаимоотношениях между государствами-членами БРИКС.

- несбалансированная структура внешней торговли между странами также является значимой дезинтеграционной предпосылкой;

- отрицательное сальдо торгового баланса между странами также может оказать негативное влияние на состояние интеграционных связей;

- протекционистская политика отдельных государств-членов (главным образом, Бразилии и Индии) существенно ослабляет сложившиеся интеграционные связи;

- различия в состоянии инвестиционного климата государств-членов БРИКС, также являются риском, способным спровоцировать деконсолидацию в интеграционном объединении;

- существенные исторические, культурные, конфессиональные, этнические и прочие различия также могут оказать влияние на состояние интеграционных связей между странами;

- поскольку одним из условий эффективного функционирования интеграционных объединений является территориальная близость государств-членов, удаленность участников БРИКС, также способствует возникновению дезинтеграционных проявлений.

Наиболее значимый дезинтеграционный риск заложен уже в момент создания БРИКС и выбора организационной формы интеграции – неформальный характер организации и фактическая необязательность реализации решений и договоренностей государств-членов могут ускорить дезинтеграционные процессы.

Помимо обозначенного выше фактора пандемии, который безусловно окажет крайне негативное воздействие на экономику всех государств-членов БРИКС, другим важным фактором является энергетический. В

частности, значительное падение цен на углеводородное сырье окажет разнонаправленное влияние на государства-члены БРИКС.

Очевидно, падение цен на нефть станет благоприятным фактором для стран-импортеров (Индия, Китай) и повлечет потерю доходов для стран-экспортеров, главным образом России.

Дезинтеграционные проявления могут оказать влияние на следующие аспекты экономического сотрудничества государств-членов БРИКС:

- объемы, структуру и динамику инвестиционных отношений;

- объемы, структуру и динамику торговли товарами;

- вопросы перемещения услуг между государствами-членами БРИКС;

- вопросы перемещения труда между государствами-членами БРИКС.

Рассмотрим возможное влияние дезинтеграционных проявлений на инвестиционные отношения и состояние торговли товарами в БРИКС. Как показывает проведенный анализ, в последние годы инвестиционные отношения между странами развивались разнонаправленно. Если объем прямых инвестиций между Китаем и Индией рос высокими темпами, демонстрируя существенные значения, то инвестиционные взаимоотношения данных стран с другими государствами-членами (Россией, Бразилией и ЮАР) остаются нестабильными. Например, в структуре накопленной величины инвестиций, осуществляемых Россией в другие страны, на Китай приходится не более 1,5%. Инвестиционное сотрудничество государств-членов БРИКС с ЮАР затрудняется низкой инвестиционной привлекательностью государства, непрозрачными условиями для осуществления предпринимательской деятельности, повышенными юридическими рисками в стране для инвесторов [9].

Даже согласно оптимистичным оценкам последствий пандемии коронавируса мировая экономика в 2020 году снизится на 1,3%, что эквивалентно 1 трлн долл.[10]. Разрыв международных транспортных и производственных цепочек окажет негативное влияние и на инвестиционные процессы: с высокой долей вероятности следует ожидать, что будут отложены не начатые крупные инвестиционные проекты, в том числе в государствах-членах БРИКС, замедлятся темпы реализации крупных инфраструктурных проектов.

Согласно прогнозам ЮНКТАД, объем прямых иностранных инвестиций в 2020–2021 г. сократится на 30–40%. Согласно оценкам ЮНКТАД, доходы крупнейших международных компаний (5 тысяч) сократятся в среднем на 30%, что окажет негативное влияние на их инвестиционный потенциал. Наиболее глубокое падение прогнозируется в секторах энергетики и сырья: в частности, в энергетической отрасли прогнозируется снижение инвестиций на 208 %, учитывая дополнительные «шоки» в связи с падением цен на нефть. Ожидается падение и в других капиталоемких отраслях: в авиаперевозках на 116 %, в автомобильной промышленности – на 47% [11].

В таких условиях повышается вероятность дальнейшего ослабления интеграционных связей между государствами-членами БРИКС и развитием дезинтеграционных проявлений в них.

Другой значимый аспект влияния дезинтеграционных проявлений на экономику государств-членов БРИКС связан с дальнейшим развитием взаимной торговли. Учитывая стремительное развитие ситуации с пандемией и её влияния на мировую экономику (только ЮНКТАД была вынуждена дважды пересмотреть свои прогнозы за март 2020 г.), прогнозирование влияния дезинтеграционных проявлений в БРИКС на состояние взаимной торговли будет содержать некоторую степень оценочности.

Матрица развития торговых связей стран БРИКС за последние годы приведена в таблице 1[12].

Таблица 1 – Матрица торговых связей стран БРИКС

Экспорт / Импорт	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия					
2017		2 736,5	4 657,3	47 488,5	1 509,6
2018		1 655,3	3 909,9	64 205,6	1 363,1
2019		1 607,8	2 763,2	62 871,7	1 122,9
Россия					
2017	2 030,0		5 425,8	37 524,5	203,9
2018	2 584,4		7 752,3	56 040,5	285,7
2019	2 454,8		7 308,1	56 791,6	280,7
Индия					
2017	2 873,1	2 140,3		12 492,4	4 073,9
2018	3 561,9	2 331,4		16 403,9	4 013,6
2019	н.д.	н.д.		н.д.	н.д.
Китай					
2017	28 950,5	42 830,6	68 042,3		14 808,8
2018	33 731,5	48 005,2	76 880,6		16 337,4
2019	35 477,0	49 484,5	74 924,3		16 337,4
ЮАР					
2017	404,3	354,5	4 139,1	8 666,2	
2018	464,2	403,1	4 460,6	8 663,6	
2019	426,1	380,5	4 122,0	9 636,3	

Источник: Составлено на основе данных ЮНКТАД [11]

Из приведённых данных следует, что, хотя в последние годы торговые связи между государствами-членами БРИКС постепенно расширялись, в этом аспекте международного экономического сотрудничества не наблюдалось существенных положительных сдвигов – объем взаимной торговли из года в год не меняется существенным образом, за исключением отдельных примеров торгово-экономического сотрудничества. Учитывая сложившуюся структуру торговли между отдельными странами БРИКС и происходящие с начала 2020 г. сдвиги в мировой экономике, можно с большой долей вероятности предположить существенное ослабление интеграционных связей между государствами-членами интеграционного объединения. Например, можно ожидать значительного снижения взаимной торговли между Россией и Китаем ввиду возможного изменения структуры поставщиков энергоресурсов и объема закупок нефти крупнейшим мировым импортером в стоимостном выражении. Так, из 56,8 млрд долл. экспорта России в Китай в 2019 г., 39,5 млрд долл. (69,7 % в структуре экспорта) приходилось на углеводородное сырье и продукты его переработки. Нет сомнений в том, что структура торговли между Россией и Китаем в 2020 году существенно изменится и это потребует пересмотра сложившихся отношений как в рамках БРИКС, так и на двустороннем уровне.

В последние годы произошли позитивные изменения в значениях торгового баланса между некоторыми странами БРИКС. Например, положительные значения в последние годы (с 2018 г.) принял торговый баланс между Россией и Бразилией, Россией и Китаем. Вместе с этим, все еще наблюдается существенный дисбаланс и отрицательный торговый баланс в отношениях между отдельными государствами-членами (между Россией и ЮАР, Китаем и ЮАР и др.). В ближайшие несколько лет следует ожидать кардинального изменения ситуации в торговом балансе между странами. Это связано как с объективными мировыми процессами (пандемией коронавируса, снижением цен на углеводородные ресурсы, влиянием остающегося в силе санкционного режима), так и со скрытыми дезинтеграционными процессами в БРИКС.

ВЫВОДЫ

Таким образом, сложившиеся в последние годы противоречия между государствами-членами БРИКС, которые определяли возможность возникновения дезинтеграционных проявлений, в силу беспрецедентных ограничений в мировой экономике, снижением цен на углеводородное сырье, продолжающимся санкционным режимом, могут стать катализатором дезинтеграционных проявлений в БРИКС. В ближнесрочный период следует ожидать ослабления интеграционных связей в данном объединении, что выразится не только в существенном изменении объемов и структуры торгово-эко-

номических отношений, но и комплексном пересмотре сложившихся интеграционных политик стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. The Long View: Scenarios for the World Economy to 2060 [Электронный ресурс] // OECD. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/b4f4e03e-en.pdf?expires=1578164965&id=id&accname=guest&checksum=F761647CD2106AE23BD4FA1D62376C94> (дата обращения: 17.12.2019).
2. Looking to 2060: Long-term global growth prospects [Электронный ресурс] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/economy/outlook/2060%20policy%20paper%20FINAL.pdf> (дата обращения: 17.12.2019).
3. Байборонова Л.В. Методология и методы научного исследования: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Л. В. Байборонова, А. П. Чернявская. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 221 с.
4. Новиков, А.М. Методология научного исследования. 3-е изд. / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. М.: Книжный дом Либроком, 2015. 272 с.
5. Фадеева И.А. Дезинтеграционные проявления в странах БРИКС: предпосылки и экономические последствия для группировки // Кант. 2020. № 1 (34). С. 102-106.
6. Арапова Е.Я. Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 32-47.
7. Науменко Р.В., Никитина М.Г. Эффективность торговой интеграции БРИКС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. Том 1 (67). 2015. № 2. С. 123-134.
8. Шевченко Р.И. Объединение БРИКС: этапы формирования и перспективы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 17. С. 43-51.
9. Фадеева И.А. Экономическое и политическое сотрудничество стран БРИКС: приоритеты и перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 190-194.
10. Coronavirus pandemic could cut world GDP by \$1tn [Электронный ресурс] // Oxford Economics. URL: https://www.oxfordeconomics.com/my-oxford/publications/540003?utm_content=117975206&utm_medium=social&utm_source=twitter&hss_channel=tw-174586205 (дата обращения: 24.03.2020).
11. Coronavirus could cut global investment by 40%, new estimates show [Электронный ресурс] // United Nations Conference on Trade and Development. URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2313> (дата обращения: 24.03.2020).
12. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] // Trade map. URL: [https://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(zxbh1w55ts35yu450bovv0e5\)\)/Index.aspx](https://www.trademap.org/(X(1)S(zxbh1w55ts35yu450bovv0e5))/Index.aspx) (дата обращения: 25.03.2020).

Статья поступила в редакцию 01.04.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020